

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Драгоценный

выстрел

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Драгоценный выстрел / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-093203-0

Полковник Гуров расследует обстоятельства гибели сотрудника частного охранного предприятия Кирилла Титова. Его труп обнаружен на свалке, и произошло это вскоре после тренировки охранников на местной спортивной базе. Допросив коллег погибшего, сыщик выделяет среди них напарника Кирилла, некоего Игоря. Не так давно оба бойца участвовали в захвате грабителей ювелирного салона, владелец которого в ходе операции случайно погиб. Но случайно ли? У Гурова появляется с виду абсурдная версия, которая тем не менее стремительно начинает находить подтверждение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093203-0

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

— Не боишься, что они просто перестреляют друг друга?

— До смерти — навряд ли. Что я, зря на экипировку потратился? Бронежилеты, каски. Не волнуйся, жизненно важные органы не пострадают. И потом, у них строгий приказ — целиться исключительно в бронежилет.

— А руки-ноги? Пули-то реальные.

— Руки-ноги до свадьбы заживут. Зато на своей шкуре почувствуют, каково мне тогда было. В другой раз поживее будут поворачиваться.

— Ждешь другого раза?

— Типун тебе на язык! Я и с того еще никак в себя не приду.

— Поэтому и задумал эту «страшную месть»?

— Не месть, а тренировка. Слишком хорошо живут, салом заплывать начали. Быки. Пускай попрыгают, мяса порастрясут.

На крыше обветшавшего строения, в котором когда-то располагались производственные цеха, стояли два человека с биноклями.

Перед ними расстилалась обширная территория, где раньше находилась промышленная база, а сейчас, полуразрушенные и заброшенные, виднелись лишь остатки былого величия.

На этой пересеченной местности разворачивалось действие, напоминавшее телерепортажи из «горячих» точек. От укрытия к укрытию перебегали люди, экипированные, как бойцы спецназа, и стреляли друг в друга из пистолетов. На черных бронезилетах четко выделялись и издалека были видны цифры. У одних они были красного цвета, у других синего.

— Ага! Один есть! — глядя в бинокль, издал победный клич высокий, представительный мужчина, только что уверявший своего собеседника, что в этой игре никто никого не должен «убить до смерти».

— Что, попал? — Второй наблюдатель тоже приложил бинокль к глазам.

— Еще как попал! Видишь, он руку поднял и в сторонку отваливает? Больше не прячется. Значит, убит. Такой уговор. Если бронезилет повредили — выходишь из игры. Теперь у моих на одного больше. Стараются, пупсики. Правильно, бабки, они ведь всем нравятся.

— Победитель получает приз?

— Само собой. Я за справедливость. Если виноват, будешь наказан, а если честно заработал — получи. Проигрывает тот, у кого никто «в живых» не останется. Команды по пять

человек. Та, у которой все пять «броников» испортят, уходит ни с чем.

— А вторая — с полными карманами бабла?

— Да, но тоже только те, у кого бронешилет целый. Нечего на чужом горбу выезжать. Если дал себя «убить», значит, грош тебе цена. Независимо от того, в какой ты команде.

— Жестко.

— Справедливо. Если они себя защитить не могут, как будут меня защищать? Так, как в прошлый раз? Не надо, это мы уже проходили. Пусть учатся работать как следует. Я им и так все позиционные преимущества обеспечил. Если уж эти «желторотики» после месяца тренировки их переиграют, значит, вообще грош им цена. Уволю к чертовой матери! Всех до единого!

— А что, эти «манекены» твои — совсем никакие?

— Ну, уж бывших десантников среди них точно нет, — усмехнулся высокий. — Брал со спортивной подготовкой. «Без опыта работы», как говорится. И еще тех, кто занимался частной охраной. Мои-то ведь тоже не из спецназовцев, сам понимаешь.

— Может, в этом вся проблема?

— Может быть. Вот мы сейчас и выясним. Если уж они с полными дилетантами не справятся, тогда... К чертовой матери тогда! Пускай сторожами на автостоянку идут.

— А почему пистолеты? Что, на «калаши» денег не хватило?

— Обойдутся. Из «калаша» и дурак попадет, а вот пускай они с пистолетиками попрыгают. Да и потом — им же не в глаз метить. Такой задачи не ставится. А уж в бронежилет не попасть... Пускай только попробуют. Всех уволю!

— Что ж, в целом резонно. Дальность здесь небольшая, все на одном пяточке тусуются. Да и для твоих тренировок вполне адекватная. Ты же не с автоматами их за собой таскаешь.

— Вот именно.

— А вообще, они легко согласились на «эксперимент»?

— Не очень, — снова усмехнулся высокий. — Но ведь со мной разговоры разговаривать незачем. Они провинились, работу свою не сделали. Считаю, намеренно поставили под удар.

— Так уж прямо — намеренно?

— Да даже если и не намеренно. Пускай по халатности. Разница-то небольшая, особенно для меня. Они не двор подметать наняты, чтобы халатность допускать. Из-за них меня чуть на тот свет не отправили. Такая «халатность», она, знаешь... она к убийству по неосторожности приравнивается. А это уголовная статья. Если я юристам команду «фас» дам, они этих слонов ленивых под следствием сгноят. До конца дней будут в «сопутствующих обстоя-

ятельствах» разбираться. Может, они в сговоре с нападавшими состояли и умышленно так действовали, чтобы у тех возможность появилась мне вред нанести? В общем, когда я им все это популярно объяснил, они против «эксперимента» уже не возражали.

— А «желторотики», я думаю, тем более не возражали?

— Эти — да, этих, наоборот, еще притормаживать пришлось. Спят и видят, когда их в «горячие» точки пошлют. Я, конечно, такой энтузиазм всячески поддерживал. «Скоро, — говорю, — ребята, уже совсем скоро. Вот, мол, вам последнее испытание, будете сражаться с реальными профессионалами на полигоне. Если достойно выдержите, прямо сейчас в Сирию отправим».

Собеседники засмеялись.

Обменявшись еще парой саркастических замечаний, они снова взялись за бинокли и с интересом стали наблюдать за происходящим.

— Опа! — через минуту воскликнул второй из них, низенький толстячок в длинном, почти до пят, плаще. — Смотри-ка, похоже, еще одного твои «завалили». С красными номерами — это ведь «враги»?

— Да, это «желторотики». Мои — синие. Пришлось «пронумеровать» их и цветом выделить, а то экипировка у всех одинаковая, лиц за касками тоже не видно, не различишь, где свой, где чужой. Да чего он теперь валяет-

ся, я не пойму? — недоуменно и с раздражением продолжал высокий, глядя в бинокль. — Понятно уже, что убит. Перед кем спектакль разыгрывает? Вставай и отваливай, не мешай другим продолжать.

Но человек в бронежилете и каске, лежавший сейчас возле одного из полуразрушенных строений, не вставал.

Высокий мужчина достал телефон и активировал один из контактов.

— Женя, посмотри, что там, — недовольным тоном проговорил он. — Чего он там залег? В ногу, что ли, ему попали?

Один из бойцов три раза выстрелил в воздух и, уже не прячась, направился к лежавшему человеку. Подойдя, наклонился к нему и, осмотрев, проговорил что-то в телефонную трубку.

— Что?! — вне себя выкрикнул высокий. — Что значит насмерть? Как его могли насмерть? Кто стрелял?!!

Полковник Гуров выходил из комнаты для допросов, где в течение почти трех часов длилась беседа с подозреваемым. «Клиент» попался упорный, и полковник шел по коридору утомленный и взмокший, будто побывал в сауне.

Выйдя из следственного изолятора на улицу, он с удовольствием вдохнул прохладный октябрьский воздух. Осенняя атмосфера по-

действовала, как охлаждающая жидкость на перегретый автомобильный двигатель.

— Лев Иванович... — неуверенно прозвучало за спиной.

Обернувшись, Гуров увидел, что следом за ним из СИЗО вышел дежурный.

Андрей Калязин, молодой парень, огромного роста и богатырского телосложения, сейчас мялся и чуть ли не краснел в нерешительности, не зная, как начать разговор.

Еще утром, прибыв на допрос, полковник заметил пытливо-вопросительные взгляды, которые бросал в его сторону Андрей. Но тогда он ничего не сказал и ни о чем не спросил. Да и сейчас, кажется, только в последнюю минуту набрался храбрости, поняв, что полковник вот-вот уедет.

— Лев Иванович, можно с вами поговорить?

— Говори, Андрюша. Что стряслось?

— У моей матери знакомая... тетя Люда. У нее сын пропал. Она в полицию подала заявление, но ей все кажется, что никто ничего не делает. А у нее, кроме Кирилла, никого больше не осталось. Муж умер, родственников нет. Понятно, волнуется. Вот мать и пристала ко мне, найди да найди кого-нибудь. Ты, дескать, в органах ведь работаешь. А кого я могу найти? Я же не следователь. Вот я и подумал... хотел спросить у вас. Может, вы согласитесь все это... как бы... проверить.

— Хм, не знаю, — неопределенно ответил Лев. — А как он пропал? Случай какой-нибудь был или просто домой с работы не пришел? Что произошло?

— Я, в общем-то, подробностей не знаю. Мамка говорила, что Кирилл этот на новую работу устроился. Очень уж денежную. И действительно, хорошо зарабатывал, денег много домой приносил. Где-то с месяц так они по-прежнему праздновали, а потом он пропал. Я подробностей не знаю. Но если вы согласитесь... проверить, то можно будет тете Люде позвонить, она сама все расскажет.

Глядя на этого огромного верзилу, смущенно переминавшегося с ноги на ногу и так по-детски, с надеждой и ожиданием на него смотревшего, Гуров не мог не улыбнуться.

— Ладно, звони своей тете Люде, — кивнул он. — Послушаем, что она расскажет.

— Правда? Вы правда согласны? Эх... вот это да! Сам Гуров!.. Я сейчас. Одну минуточку. Я только телефон возьму. Не уходите, пожалуйста. Я сейчас.

Андрей стремглав бросился к дверям и через минуту уже вернулся, держа в руке телефон.

— Алло, тетя Люда? Это Андрей. Калязин Андрей. Я договорился по вашему вопросу. Да, нашел. Сам полковник Гуров согласился. Что? Что значит какой Гуров? Да это... да это самый знаменитый человек во всем управле-

нии. Да, правда. Что? Нет. Ему нужно будет сначала поговорить с вами. Когда вы сможете подойти?

— Подожди-ка, Андрюша, — перебил его Лев. — Я сегодня весь день в разъездах, в кабинет только к вечеру попаду, да и то если все удачно сложится. Зачем твоя тетя Люда будет зря ходить? Дай-ка мне трубочку, может, мы по-другому договоримся.

— Да? Хорошо, как скажете, — с готовностью согласился Андрей. — Тетя Люда? Сейчас он сам с вами поговорит. Как кто? Гуров. Гуров Лев Иванович. Пожалуйста, Лев Иванович, — повернулся он к полковнику, протягивая ему трубку.

— Алло, Людмила... извините, не знаю, как по отчеству. Ивановна? Хорошо. Людмила Ивановна, вы в каком районе живете? В Мытищах? А во сколько бываете дома? После пяти? Очень хорошо. Говорите адрес, я к вам подъеду. Ничего, ничего, никакого беспокойства. Так, наоборот, гораздо удобнее. Я ведь не сижу целыми днями в кабинете, поэтому мне проще подъехать к вам самому, чем назначать какое-то время. Если я появлюсь в промежутке между пятью и семью вечера, вам будет удобно? Вот и отлично. Значит, договорились. Тогда до встречи. Всего доброго!

— Большое вам спасибо, Лев Иванович! — с чувством повторил Андрей, принимая назад телефон. — Так хорошо, что вы согласились. ■

Теперь уж этот Кирилл точно найдется. А то она так переживает.

— А ты сам знаком с этим Кириллом? — спросил Гуров.

— Не-а, — протянул Андрей. — Я и тетю Люду-то знаю постольку-поскольку. Они с мамой подружки школьные и часто общаются. Когда она к нам в гости заходит, видимся. А чтобы семьями дружить, такого нет. Так что сам я Кирилла не знаю, только тетю Люду.

Поговорив с Андреем, Лев сел за руль и поехал по очередному адресу, продолжая рабочий день, как всегда хлопотный и насыщенный. Около шести вечера, выполнив все задания, которые сам себе задал на сегодня, он припарковался возле кирпичной девятиэтажки, где проживала «тетя Люда», подошел к двери подъезда и набрал кодовый номер квартиры.

— Кто там? — раздался настороженный женский голос.

— Это Гуров. Полковник Лев Гуров, мы с вами общались сегодня утром.

— Ах да! Да, конечно. Проходите. У нас седьмой этаж.

Дверь открылась, Лев прошел к лифту и поднялся на седьмой этаж.

Поскольку его уже ждали, звонить в квартиру не пришлось, хозяйка уже встречала его, слегка приоткрыв дверь.

Светловолосая женщина лет пятидесяти, стоявшая сейчас у двери, несомненно, следовала за собой и для своего возраста выглядела очень неплохо. Но тоскливое выражение лица и горечь, читавшаяся в ее глазах, ясно говорили о том, что она переживает не самый лучший период своей жизни.

— Здравствуйте, — приветливо улыбнулась она. — Значит, вы тот самый знаменитый Гуров?

— Это Андрей преувеличил, — улыбнулся в ответ Лев. — Так что же у вас произошло?

— Проходите, пожалуйста, — пригласила его Людмила Ивановна, отходя от двери и пропуская гостя в квартиру. — Что вам предложить? Кофе, чай?

— Нет, спасибо. Давайте просто поговорим. Расскажите мне, что случилось.

Пройдя следом за хозяйкой в комнату, Гуров устроился в кресле и приготовился слушать.

— Мой сын, Кирилл, работал в охранным предприятии, — начала Людмила. — Некоторым кажется, что это работа не бей лежачего. Часто так оно и бывает. Но Кирилл как магнит притягивает к себе разные приключения. Мало того, что он то и дело попадает в какие-то разборки, то с перебравшими посетителями в ресторане, то с неадекватными юнцами на дискотеках. Это бы еще ничего. Но несколько раз ему пришлось участвовать